

Ли Синиан спал очень долго. У Фан Дайчуаня не было часов, и он не мог видеть небо из пещеры. Поэтому он мог только приблизительно сказать, что прошло два часа.

Фан Дайчуань боялся, что Ли Синиан исчезнет во сне, а сам он не мог заснуть, прислонившись к твердой каменной стене, поэтому каждые несколько минут он протягивал руку и прикасался к Ли Синиану, чтобы убедиться, что тот еще теплый. Затем он закрывал глаза на некоторое время.

На данный момент Фан Дайчуань предпочел бы Ли Синиана, которого лихорадило, и он терял сознание, чем молчаливого Ли Синиана, которому приходилось протягивать руку, чтобы проверить, не остыло ли его тело. Если бы ему пришлось провести ночь наедине с трупом Ли Синиана, он почувствовал, что сломается. С таким хрупким сердцем, как у него, он не мог даже представить, что будет делать.

Он пересчитал время, прошедшее с момента отравления Ли Синиана до того момента, когда он ввел противоядие. Сработает ли противоядие? Пока он дремал, Фан Дайчуань все время трогал крышку флакона с противоядием на своей ладони, чувствуя беспокойство. Если бы он опоздал хоть на полторы минуты, то бутылка с противоядием была бы потрачена впустую.

Наконец, погрузившись в сон, он увидел, как в темноте протягивает руку и прикасается к Ли Синиану. Тело Ли Синиана было уже ледяным. В панике он увидел другого Ли Синиана, который прислонился к каменной стене, сложив руки, и с усмешкой сказал: "Дурак. Посмотри на себя, что ты мне вкалываешь?" Фан Дайчуань посмотрел вниз и обнаружил, что пробирка с песочными часами все еще полна, а пробирка с черепом пуста.

Фан Дайчуань закричал во сне. Затем глаза его заслезились от ужаса; перевернувшись, он заставил себя сесть.

В недоумении, с горящими щеками и обливаясь потом, он опустил голову и тут же посмотрел на пузырек в своей руке и трижды подтвердил, что флакон с пробкой в виде черепа все еще полон.

"Что ты делаешь? Ищешь вшей?" Фан Дайчуань перевел взгляд на источник звука: Ли Синиан стоял, опираясь на каменную стену, и двигал конечностями, но тон его был насмешливым.

В этот момент фигура Ли Синиана и фигура из его сна совпали. Фан Дайчуань никогда не думал, что саркастичный Ли Синиан может выглядеть так очаровательно. Не говоря ни слова, он вскочил и обнял Ли Синиана. Ли Синиан мгновенно затих, его тело напряглось, словно кто-то воткнул ему в спину железный прут, а выражение лица стало убийственным.

"Не смей меня больше пугать!" Фан Дайчуань вспомнил, что после первого голосования он сошел с ума в гостиной и получил выговор от Ли Синиана, когда они вернулись в комнату. Подражая тону Ли Синиана в то время, он продолжил: "Даже если ты не хочешь жить, не прыгай в море. В любом случае, у меня здесь еще есть бутылочка с ядом. Я сохраню его для тебя. Если ты не хочешь жить, скажи мне, не обременяй других".

Ли Синиан медленно обнял его в ответ, сжал четко очерченную руку Фан Дайчуаня, и его тело постепенно расслабилось. Он улыбнулся и сказал: "Тогда тебе лучше сохранить это для меня".

Атмосфера постепенно становилась неловкой. Конечно, вполне возможно, что Фан Дайчуань был единственным, кто чувствовал себя неловко в этот момент. Ли Синиан вел себя как обычно, медленно и методично осматривая каменную стену.

Фан Дайчуань тоже наклонился вперед и потрогал ее руками. Каменная стена была влажной и покрыта мхом, повсюду были разбросаны какие-то водные организмы, которые впились в каменную стену.

"Что ты делаешь?" небрежно спросил Фан Дайчуань.

Ли Синиан вытащил водоросль и сказал: "Это внутренняя пещера огромного рифа. Звук органа, который мы слышали снаружи, вероятно, потому, что внутренняя пещера позволяла звуку резонировать. Стены здесь влажные, покрыты мхом и многими видами водных обитателей. Я подозреваю, что это место часто заполнялось водой, но вода вытягивалась приливом, образуя пространство, которое иногда сухое, а иногда нет. Но количество мха здесь по сравнению с количеством водорослей также говорит о том, что эта пещера проводит больше времени без воды, чем под водой".

Фан Дайчуань не понял, поэтому в замешательстве покачал головой.

"Если не принимать во внимание тот факт, что мы двое забрели сюда случайно, то я бы сказал, что это место довольно легкодоступно", - нахмурился Ли Синиан. "Однако я все равно очень сомневаюсь, что мой отец здесь бывал".

Он протянул руку, на его ладони крепко лежало ожерелье из золотых звезд, и объяснил: "Это ожерелье моей матери, отец подарил его ей в память об их встрече в Мохэ. Когда я был маленьким, я играл с ним и чуть не проглотил его. Отец побил меня за это, так что ожерелье произвело на меня сильное впечатление. После того как они расстались, отец хранил это ожерелье рядом с собой".

Это задело сердце Фан Дайчуаня. Если бы оно было найдено на вилле босса, можно было бы обмануть себя и поверить, что еще есть какая-то надежда выжить. Но если ожерелье было найдено на рифе, то это могло означать только два слова: "Память".

Он боялся, что Ли Синиан огорчится, поэтому быстро сменил тему и заговорил о другом: "У меня вдруг появилась идея, а что если босс среди нас? Подумай, ты сам сказал, что это пространство, которое можно использовать. Поэтому маловероятно, если не невозможно, чтобы босс не знал об этом. Теперь, когда я думаю об этом, я заметил еще одну неожиданную деталь. Помнишь, как в первую ночь на четвертом этаже мы получили коробку с припасами? А на следующий день, когда вы проверяли остров, оказалось, что за домом есть небольшой огород, вода в озере и водопроводная вода на вилле. Эти припасы малопригодны для нас, но для кого-то они могут быть просто необходимы. Итак, учитывая это, что если эти запасы

предназначены для босса? Тогда, если мы предположим, что это так, можно утверждать, что босс потенциально использовал какой-то метод, чтобы инсценировать свою смерть в начале, а затем спрятался в этом помещении, верно?".

Фан Дайчуань изначально просто говорил ерунду, чтобы отвлечь Ли Синиана от воспоминаний о его отце. Однако чем больше он думал об этом, тем увереннее становился.

"Ты читал "И тогда не было никого"?! Мертвые тела, которые не были тщательно проверены, самые подозрительные! Кроме Пивного Живота в первую ночь и тела Ду Хаошэна, которое я видел сегодня, все остальные были застрелены на глазах у всех. Невозможно подделать выстрел в голову. Так что теперь, когда у меня есть время подумать, Пивной Живот и Ду Хаошэн - самые подозрительные!"

Ли Синиан на мгновение опешил. Он покачал головой и сказал: "Нет, ты помнишь одежду в коробке? Они были универсальными, то есть не подходили по размеру ни Пивному Животу, ни Ду Хаошэну, поэтому они не могли их носить. Я не вижу причин, по которым кто-то должен прилагать усилия для подготовки запасов только для того, чтобы упаковать одежду, которую он не сможет носить. Кстати говоря, после получения этого задания я даже мельком не видел босса, поэтому не знаю, мужчина он или женщина, молод он или стар. Короче говоря, в совокупности мы не знаем никаких идентифицируемых характеристик. Наконец, тот, кто прячет припасы, скорее всего, не босс, а кто-то, кто, как и я, бывал на острове несколько раз. Это также открывает возможность того, что этот кто-то знает о скрытом пространстве под рифом, так как он мог найти его во время одного из своих предыдущих визитов, и, таким образом, он использует его дискретное расположение для сокрытия припасов."

Пока он говорил, он прошел несколько шагов, углубляясь в пещеру. Затем он спросил Фан Дайчуаня: "У тебя есть зажигалка? Если бы мы могли осветить это место, было бы легче осмотреться. Если кто-то побывал в этом гроте, то он должен был оставить следы".

Фан Дайчуань послушно проверил свой карман, хотя оставшиеся сигареты были пропитаны водой, зажигалка, к счастью, не была полностью сломана. Эта зажигалка была подарена поклонником. Поскольку зажигалка была произведена известной и уважаемой международной компанией, материалы для ее водонепроницаемости были отличного качества. Фан Дайчуань стряхнул воду, повернул колесико искры, и пламя заплясало.

"Лучше не использовать его слишком долго", - сказал Фан Дайчуань, глядя на Ли Синиана, - "Если эта пещера закрыта, то мы не знаем, сколько времени пройдет, прежде чем мы сможем выйти, и будет неприятно, если кислород закончится".

Ли Синиан кивнул: "Не волнуйся, если я прав, то завтра утром прилив снова поднимется. Когда прилив поднимется и пещера заполнится водой, сильное течение, вызванное тем, что вода устремится в пещеру, больше не будет существовать, а значит, мы сможем использовать эту возможность, чтобы выбраться наружу."

Они продолжали болтать, пока шли. Пещера по форме напоминала тыкву, с большим входом и

меньшей внутренней камерой.

В каменной пещере снаружи ничего не было, поэтому Ли Синиан поднял ноги и спустился в меньшую камеру, где рельеф был относительно низким и скопилось немного воды. Фан Дайчуань, напротив, вошел внутрь и споткнулся о лужу воды, отчего его только что высохшие ботинки снова намокли.

"Твою мать!" раздраженно крикнул Фан Дайчуань и сильно топнул ногой по сухой земле.

Раздался глухой стук, как будто он пнул что-то твердое.

Фан Дайчуань опустил тело, поднял зажигалку и внимательно посмотрел на то, что перед ним. Он выругался: "Что за черт!!!"

Не успел он закончить ругань, как Фан Дайчуань издал испуганный крик и рванулся вверх, а зажигалка в его руке упала в лужу внизу. Ли Синиан быстро схватил зажигалку, снова зажег ее и посмотрел на землю: в углу сидел разлагающийся скелет, глаза его были впалыми и смотрели прямо на них.

Насекомые, прятаясь в скелете, тут же разбежались от вспышки Фан Дайчуаня.

Затем мимо ног Фан Дайчуаня пронеслась крыса, и он сделал три шага назад.

"Не подходи!" крикнул Фан Дайчуань Ли Синиану, - "Сколько лет этому гнилому скелету? Если он подпрыгнет и схватит тебя за лицо, мы оба будем обречены!"

Ли Синиан проигнорировал его, нагнулся и поднял кольцо, упавшее рядом со скелетом.

Не говоря ни слова, он сдул с кольца воду, растения и пыль, поднес его к зажигалке и медленно повернул. Серебряное кольцо, уже почерневшее от окисления, при слабом свете было неотличимо от любого другого кольца.

Ли Синиан счистил пестрый, черный окисленный слой, обнаружив на внутренней стороне кольца два слабых контура, и при ближайшем рассмотрении стало ясно, что на кольце выгравированы две буквы: "L&F".

Ли Синиан опустился на колени и прикоснулся к гниющему скелету, его пальцы слегка дрожали.

<http://bllate.org/book/16082/1438657>